

Будь ты хаенджасюн или саманера, ты все равно должен был знать буддийские писания. Но эти чертовы писания оказались невероятно сложными для понимания. Забудьте о священных писаниях, переведенных с санскрита, - сначала вам нужно знать хандзя, не уступающее знанию китайских классиков, и безграничное понимание буддийских учений.

Попытка понять их смысл похожа на слепое блуждание в поисках дверной ручки - это ни к чему не приведет. Настолько, что даже дзен-буддийские монахи предпочитали отбросить Священное Писание в сторону и запереться в закрытой комнате для культивирования ради того, чтобы прорваться через гунъань!

Прорыв гунъань - это возмутительный метод тренировки, при котором вы получали понимание буддийских учений через один момент просветления вместо того, чтобы усердно штудировать Священные Писания день и ночь.

Секта дзэн стала популярной после появления ее шестого патриарха Хуинэна, но даже в этом случае достичь пробуждения было не так просто, как кажется. Монах Сончхоль разделил этапы просветления на три следующие стадии: 'Дон Чжон Йиль Йеох' (в состоянии бодрствования, единый разум), 'Мон Чжон Йиль Йеох' (в состоянии сна, единый разум) и 'О-Мех Йиль Йеох'. (в состоянии бодрствования и сна, единый разум).

В состоянии "донг-джонг-иль-йео" практикующий постоянно медитировал на гунъань, независимо от того, искал ли он просветления, прогуливался, работал, чтобы свести концы с концами, или даже ел. Если только человек не спал, его ум был сосредоточен только на одном.

По правде говоря, достижение такого состояния уже само по себе было невероятным достижением. Даже мускулистый мозг смог бы сдать экзамен на госслужащего, если бы обладал умственной силой "Дон Чжон Йиль Йео". Даже плеейбой достигнет неслыханной ранее энергичности.

Что касается "Монг-Джун-Иль-Йео", то это была сфера, где можно было мечтать о гунъань, а не о мирской жизни.

И, наконец, сфера "О-Мех-Ил-Йео" означала, что вы будете отчетливо слышать гун'ан во сне, как будто вы полностью проснулись. Достичь такой сферы было практически невозможно, но более того, к тому времени вы уже не были бы нормальным человеком, а были бы полным психом.

Именно таким миражом было это "просветление" - недостижимым, если только вы не были полным безумцем. Черт возьми, найти иголку, случайно упавшую в реку Хань, было бы проще, чем это. (Примечание автора: Если кто-то подкрадется и спросит вас: "Знаешь ли ты Дао?", то, пожалуйста, ударьте его кулаком по носу, а затем скажите: "Это Дао". Если они рассердятся, значит, это ненастоящие практикующие, которые еще не достаточно сошли с ума).

*

'Nuh-uh~. Значит, мой учитель был тем, кто действительно обрел просветление в своем Дао!

С губ Му Ссана сорвался протяжный вздох. Несмотря на то, что его учитель овладел колдовством, позволяющим вызывать ветер и дождь, он ходил по улицам и просил пожертвования, носил поношенное монашеское одеяние и серые резиновые туфли. Его даже ограбляла кучка местных хулиганов. Но просветление было чем-то вроде этого.

Буддийское имя, которое Му Ссанг получил от своего учителя, "Му-а", было не что иное, как

его гун'ан. Слово "му-ах" было воплощением четырех печатей Дхармы, а именно "атман самджна", "пудгала самджна", "саттва самджна" и "джива самджна". Проще говоря, учитель хотел, чтобы его ученик преодолел иллюзию самого себя, созданную через восприятие других людей.

В чем-то это было похоже на легендарное "Познай самого себя" Сократа.

Все люди боятся смерти. Человек, которого укусила черепаха, испугается крышки от кастрюли из-за своего предыдущего опыта. Но почему же мы боимся смерти, хотя никогда с ней не сталкивались? Мы боимся ее просто потому, что другие говорили нам, как это страшно. По сути, это то же самое, что и расхожая фраза: "Если твой друг прыгнет со скалы, ты тоже прыгнешь?".

Ад? Рай? Ни один живой человек никогда их не испытывал. Другими словами, не было никакой необходимости бояться смерти.

Поэтому имя "Му-ах" было "гун'ан", призывающим его превзойти "ошибку опыта", возникающую, когда знания других людей добавляются поверх его собственного опыта, приобретенного прямо или косвенно.

Это шло вразрез с пониманием человека. То, что что-то находится здесь, не означает, что что-то другое находится там. Из-за своих знаний человек не мог правильно "увидеть" самого себя - в этом разница между знанием и мудростью.

Потолок существовал как для знаний, так и для физической силы, но мудрость и просветление были безграничны.

Только тогда Му Санг наконец понял, почему его учитель с большой опаской относился к левым боевым теориям. Состояние, достигнутое его учителем, казалось еще более возвышенным, чем когда-либо прежде.

[Дурак, используй свой мозг. Достаточно одного процента твоего тела. С такими темпами ты превратишься в идиота, который забивает гвозди головой!]

Его учитель часто укорял Му Ссанга такими словами, барабанил по его голове тростью с гусиными лапками. Ему вдруг захотелось прямо сейчас побежать обратно в маленький буддийский храм и попросить у учителя похвалы.

*

'Как... Как это вообще возможно?!'

Глаза Иджихана расширились. Кофейная чашка левитировала в воздухе. Дубайбурупа был погружен в медитацию, его руки лежали на коленях.

Повар слышал, что великие шаманы и маги могут заставить предметы двигаться, не прикасаясь к ним, но впервые наблюдал такой подвиг.

Иджихана, внутренне испугавшись, отчаянно затаил дыхание, чтобы ненароком не нарушить состояние чистого просветления Дубайбурупы.

Кофейная чашка, левитирующая в воздухе, была вызвана силой разума, созданной "Донг-

Джонг-Йил-Йео". На краткий миг Му Санг избежал ошибок опыта и осознал свою истинную сущность. Чистая сила разума, воспринимающего чашу, действовала не как зеркало, отражающее реальность, а влияла на саму реальность. Можно сказать, что его ум, а не рука, держал кофейную чашку.

Иджихана не могла даже пошевелить пальцем, опасаясь, что это может вызвать малейший шум. Однако неожиданный источник нарушил покой.

Тти-ририри~...

Рация внезапно начала шумно жужжать.

'Т-такая чертова штука!'

Иджихана убийственно посмотрела на бедную рацию.

'...Разве это не звук рации?'

В тот момент, когда Му Ссанг воспринял реальность как она есть, как отражение в зеркале, его идеальное состояние медитации было нарушено. Парящая в воздухе кофейная чашка упала обратно на землю. Его сила разума еще не была достаточно сильна, чтобы поддерживать реальность через зеркало фальши.

"О, нет!" в тревоге воскликнул Иджихана. Его разум уже рисовал яркий образ того, как керамическая чашка, ударившись об пол, разбивается вдребезги.

Но в этот момент Му Санг вытянул руку и слегка перевернулся. Падающая чашка внезапно поднялась и благополучно приземлилась на поднос.

"Дубайбурупа, да будет вечной твоя слава!"

Даже не успев осознать это, Йиджихана уже стоял на коленях и читал молитву.

Му Ссанг криво усмехнулся, взяв в руки рацию. Он не достиг полного просветления, но вместо этого получил неожиданный дар психокинеза.

"Просветление испарилось в тумане, но я получил еще одну способность, относящуюся клевой Боевой Теории, ага. Вот почему меня постоянно упрекают в том, что я не иду по пути буддизма", - со вздохом посетовал Му Санг.

Несмотря на обретение психокинеза, он гораздо больше сожалел о том, что не смог полностью понять свой гунъань. Конечно, не было никакой гарантии, что он достигнет полного просветления, но даже в этом случае это был один из тех случаев, когда "тот, кто ушел".

Он приобрел "Ветер пальцев" еще в гостинице Джибути. Затем в Джипун-Дари он обрел психокинез. Его момент просветления казался таким далеким, но количество навыков Левой Боевой Теории все увеличивалось.

"Вакиль, господин. Вы провели блаженную ночь?"

Когда Му Ссанг открыл радиоканал, из приемника раздался голос Мохаммада.

"Ну, да. Что случилось?"

"Уолтер скончался ночью, сэр".

"Какая жалость. Он был еще молод!" Му Ссанг ответил бескорыстным тоном столетнего старика.

Этот сопляк испускал убийственные намерения так по-дилетантски, что погиб довольно удивительным образом. Хотя, даже если бы он не умер таким образом, Самди все равно забил бы его до смерти.

Когда его выносили на носилках, сердце Уолтера еще не остановилось, но похоже, что MSF не удалось реанимировать его после этого.

"Какова причина смерти Уолтера?"

Жизнь и смерть зависели от судьбы человека, но даже в этом случае здоровый врач, внезапно свалившийся с ног, не был обычным явлением.

"Сэр. Это было отравление наркотиками. Через тридцать секунд после проявления первых признаков отравления у него развилась тахикардия, а через шестьдесят секунд его сердце перестало биться, сэр". Врачи, присутствовавшие на гостевых местах, даже не успели ничего сделать, чтобы спасти его. После того как его доставили в больницу, они подключили респиратор и аппарат "сердце-легкие" (ЕСМО), но его сердце полностью перестало функционировать через 15 минут."

"Подождите, он умер из-за отравления наркотиками?" Му Санг был озадачен этим. Отравление лекарствами из ниоткуда...?

"Да. Причина смерти установлена - шафран".

"...Шафран?"

"По словам доктора Гиза, сердечные мышцы жертвы растянулись из-за чрезмерного потребления кроцина, содержащегося в шафране, сэр. А возникший цитокиновый шторм, очевидно, уничтожил его иммунную систему, сэр."

"Подумать только, приправа может действовать как смертельный яд. Вот это удивительно". Му Санг почувствовал, как по позвоночнику пробежал холодок.

Действительно, ему показалось, что вчерашний буйабес на вкус был слишком горьким, с сильным металлическим послевкусием, напоминающим мед.

Причина, по которой Му Санг был в порядке, заключалась в том, что кроцин оказался афродизиаком.

Если свиной стимулятор, который Чан Пил-нюх использовала на своем муже, был мусорным афродизиаком, то шафран был бы первоклассной версией. Но независимо от того, был ли афродизиаком дрянным или первоклассным, употребление слишком большого его количества могло значительно увеличить вероятность смерти во время совершения акта.

Сверхпрочное телосложение Эпидиума, способное расщепить токсины ботулизма менее чем за пять минут, очевидно, не пострадало бы от такого афродизиака. Однако Му Санг все же

проглотил такое количество, которое и здорового человека отправит в загробный мир. Неудивительно, что он чувствовал себя неудовлетворенным, несмотря на ночной сеанс.

Кроме того, Самди вел себя более резко, чем обычно, должно быть потому, что вчера вечером съел немного буйабеса с шафраном.

*

Йиджихана, слушавшая радиопереговоры, стала бледной как лист. Один из приглашенных гостей был отравлен до смерти. Даже если бы это был он, он бы в первую очередь заподозрил повара.

Он наконец-то обрел жизнь, достойную человека, и даже был признан семьей Дубайбурупы, но эта молния появилась из ниоткуда и безжалостно сразила его.

"Шеф-повар, у вас была причина использовать шафран в буйабесе вчера вечером?"

Иджихана упал на колени. Его учитель однажды сказал ему, что в средние века шафран использовался как яд, но подумать только, что такой случай произойдет в наше время!

"Вакиль, шафран как специя стоит дороже золота, господин. Такой человек, как я, не может использовать его бездумно. Если использовать его слишком много в блюде, оно станет слишком горьким, и блюдо будет полностью испорчено. Я использовал лишь небольшое количество для риса, маэунтанга и паэлья, сэр. Это было так мало, что даже после того, как я съел рис, маэунтанг и паэлью с пира, я все еще в порядке, господин".

Ичжихана ответил честно, не оправдываясь. Именно так он жил до сих пор.

Му Ссанг кивнул, затем заговорил мягким голосом, чтобы развеять страхи Йиджихана. "Я спросил это не для того, чтобы свалить вину на тебя, повар. Я лишь хотел кое-что подтвердить".

Итак, виновник был ясен.

'Ух-ты!

Раньше она готовила блюда, соперничающие с чистым ядом, но теперь, наконец, она создала настоящий яд, не так ли!".

Другими словами, виновником всего этого был буйабес, приготовленный Эдель. Поскольку Му Санг знал, что у нее нет вкусовых рецепторов, он решил просто съесть буйабес и покончить с этим. Но если бы он был обычным человеком, то тоже был бы мертв. Черт, в качестве дополнительного бонуса его верные помощники тоже могли бы умереть вместе с ним!

Если Эдель узнает о том, что Уолтер съел ее еду и тут же умер, она получит шок на всю жизнь. Но если бы он сохранил это в тайне, то... Тогда ему пришлось бы с этого момента продолжать есть пищу Эдель.

Любящий ангел, который готовит ядовитые блюда... Из его рта вырвался стон.

И тут он вдруг вспомнил запах Cohiba Siglo, витавший вокруг его кресла, а также инородное вещество, покрывавшее винный бокал Эделя.

"Мохаммад, Вальтер часто курил Cohiba Siglo?".

"Да, это так".

'Это значит, что панк, который сделал что-то с бокалом, был он'.

Было неизвестно, почему Вальтер решил съесть предназначенный ему буйабес, но Му Ссанг теперь более или менее понимал ситуацию. Этот ублюдок пытался убить его и Эдель. В таком случае, вполне возможно, что он что-то сделал и с буйабесом.

"Понял. Вызовите сюда всех членов Черной Культуры, пожалуйста".

"Да. Ждем вас через тридцать минут".

Му Ссанг положил рацию, затем начал прослеживать перемещения Уолтера прошлым вечером. Он также выяснил, почему вкус буйабеса и маэунтанга был перепутан. Должно быть, Уолтер съел слишком много первого и решил использовать бульон второго, чтобы скрыть это.

Из-за ситуации Вазалана банкетный зал опустел, и Уолтер, должно быть, воспользовался этим, чтобы что-то сделать с бокалом вина и буйабесом.

Му Ссанг заблудился в пряном бульоне маэунтанг в буйабесе и не заметил присутствия постороннего вещества.

Ядовитые вещества были бы для него лишь на уровне уникальной приправы, но все же ему нужно было подтвердить это.

Его сознание автоматически активировало Измеряющее Зрение. Его внутренности живо проецировались в мозг. Больше не было необходимости концентрировать свой разум и вызывать внутренний голос. Все это произошло благодаря обретению лишь вершины просветления.

Он почувствовал странное вещество, прикрепленное к подкладке его желудка. Вязкая гелеобразная субстанция была прикреплена там, как некое покрытие. Используя резонансную волну, он оторвал это подозрительное вещество от желудка и заставил его двигаться назад по пищеводу.

Кашель!

Изо рта вырвался сгусток Лангсам Тшусс вместе с мокротой.

Этот яд, созданный самим Вальтером, был предназначен для того, чтобы смешиваться с пищеварительными соками после попадания в желудок. Затем яд приобретал вязкость, подобную каменноугольной смоле, и прилипал к слизистой оболочке желудка. После того как кураре таял от времени, стрихнин обнажал свои клыки.

"Вот сукин сын!"

Взгляд Му Ссана стал еще острее.

Даже на первый взгляд этот сероватый сгусток был ядом. Врач, призванный спасти жизни людей, замышляет убийство с помощью яда? Каким же отбросом он был.

Му Санг снова вспомнил, что в этом мире слишком много ублюдков, которые сбросили с себя фасад человечности и ведут себя как чистые животные. К счастью, Самди был единственным, кто ел буйабес прошлой ночью.

"Ну, зомби не умрет от яда, так что все в порядке", - решительно подумал он, понимая, что за Самди беспокоиться не стоит. Выпив целую канистру неразбавленной соляной кислоты, Самди может как-то пострадать, но такие яды, как нейротоксин, гемотоксин или гемолизин, на зомби не действуют.

"Акра. Созови всех членов семьи в гостиную на первом этаже".

"Да, Владыка Дубайбурупа!"

Девушка, стоявшая у двери, поспешно сбежала вниз по лестнице.

Это была не кто иной, как Акра, которая беспокоила Сунь У-хуна еще на ферме в Самарии. Как и было обещано, она обучалась на медсестру под руководством Эдель.

Му Санг и не подозревал, что шафран действует как яд. Это могло бы стать большой проблемой, если бы кто-нибудь из слуг дома Йоа попробовал буйабес. Что касается Эдель, то за нее беспокоиться не стоило. Даже если она и проглотила яд, вчерашнее действие должно было полностью вывести его из нее.

"Шеф-повар, бокал для вина и миска для буйабеса все еще сохраняются, как я приказал?"

"Да, сэр. Как вы приказали прошлой ночью, они хранятся в морозильной камере".

"Подтвердите, пробовал ли кто-нибудь из слуг буйабес, а затем принесите их мне".

"Да, господин!"

Иджихана, застывшая от напряженной атмосферы, поспешно вышла из комнаты.

"Дино, пойд и принеси мне несколько живых крыс".

Дино порывлся в гостиную, достал корзину с крышкой и беззвучно удалился. Тем временем Му Санг был несколько раздражен происходящим. Какая-то мелочь испортила ему хорошее настроение.

Не прошло и пяти минут, как Дино вернулся с корзиной в пасти. Му Санг открыл крышку и заглянул внутрь, но тут же нахмурился от сильной вони.

Называть трех розовых и лишенных меха животных "крысами" было немного странно.

Му Санг не знал о голых кротокрысах, коренных грызунах Сахары. Эти похожие на кротов животные обычно зарывались глубоко под землю, чтобы укрыться от палящего зноя на поверхности. Они могли укрыться от человеческих глаз, но уклониться от органов чувств Дино было невозможно даже для них.

Тем временем шеф-повар поднялся по лестнице вместе с Баселем.

"Вакиль, Басель сказала, что попробовала буйабес, господин".

"Господин Дубайбурупа, я умру?" Басель, ее бледный цвет лица, дрожала как лист.

"Бассель, я Дубайбурупа".

"...Ах!"

Его достойный ответ был всем, что нужно, чтобы Басель вернула себе самообладание. Он прижал ладонь к акупункту, расположенному на нижней части ее позвоночника, и использовал пространственное зрение, чтобы просканировать ее внутренности.

Он не смог заметить никаких отклонений.

Опять же, шафран был не ядом, а афродизиак. Попробовав немного буйабеса, она бы не пострадала.

"Басель, ты в полном порядке, так что не стоит беспокоиться. Ты можешь вернуться к тому, чем занимался".

"Слава Господу Дубайбурупе!"

Бассел с гораздо более ярким выражением лица глубоко поклонилась ему и спустилась по лестнице. Му Санг вздохнул с облегчением. Теперь, когда он убедился в безопасности сотрудников, пришло время придумать превентивные меры.

<http://tl.rulate.ru/book/75373/2165988>